

ТЕАТР

«КОНЕЦ ХИТРОВА РЫНКА»

НАШИ ГОСТИ — коллектива Ижевского государственного русского театра драмы имени В. Г. Короленко — начали свои гастроли в Пензе героико-приключенческим спектаклем. И первая из встреч со зрителем прошла успешно: зрительный зал тепло принял постановку, многие сцены шли под аплодисменты.

Спектакль рассказывает о годах становления социалистической законности, о борьбе первых наших чекистов с преступностью, с бандитизмом, который олицетворялся Хитровым рынком — местом пристанища людей преступного мира. К сожалению, интересная документальная повесть А. Безуглова и Ю. Кларава, положенная в основу спектакля, в инсценировке многих потеряла сюжет и характеры оказались обедненными. Тем труднее было актерам на ограниченном сценическом материале раскрывать характеры своих героев.

Одна из лучших работ — это образ Горюха в исполнении заслуженного артиста РСФСР, народного артиста УАССР А. Грозина. Горюха — старый криминалист, пришедший в уголовный розыск молодой Советской республики. Ему приходится нелегко — и потому, что со стороны своих сослуживцев он испытывает некоторое недоверие, и потому, что ему трудно приспособиться в соответствии с духом нового времени.

А. Грозин подчеркнуто дегаризирует своего героя. Перед нами очень «домашний», слегка ворчливый пожилой человек, которого трудно представить в облаках, засадах и перестрелках. Но тем отчетливее ощущаешь, что работа уголовного розыска — это именно работа: тяжелая, опасная, будничная. Раскрытие характера в таком ключе способствует тому, что на первый план в спектакле выступает не авантюристо-детективная сторона пьесы, а историко-революционная.

Фигурой яркой, колоритной, типической выделяется и Груздь в исполнении артиста А. Чернышева, бывший матрос, призванный на службу в уголовный розыск.

В противоположность ему заслуженный артист УАССР В. Свечников, исполняющий роль Арцыгова, по началу очень откровенно играет человека, мало достойного высокого звания чекиста. Разболтанный, с «блатными» манерами, Арцыгов сразу же оказывается у зрителя на подозрении. Но тем неожиданной и контрастной один из самых сильных моментов роли, когда, опытные по ходу пьесы, Арцыгов на время как бы реабилитируется, рассказывая о своем страшном детстве. Зритель уже готов простить ему манеры, унаследованные из прошлого, полагая, что жизнь его перевоспитала и сделала честным человеком, когда оказывается, что все это лишь маска и что Арцыгов все-таки предатель. В. Свечников хорошо продумал и разработал линию поведения своего героя.

Большинство сцен и образов решено в духе реалистическом. Но этого не скажешь о последней сцене и о месте в ней Гали, по зову сердца пришедшей служить революции.

В предыдущих сценах артистка Л. Душечкина точно рисует образ девушки из старой интеллигентной семьи, зритель верит ее героине. Но вот в финале для того, чтобы поймать бандита Кошелякова, Гали должна сыграть роль девушки из притона. Образ-маска сам по себе сыгран неплохо, хотя постановщикам изменило чувство меры, и «местовский романс» неоправданно затонул, стал чуть ли не стержнем сцены. Так вот, поверить в первоопложение Гали зрителю трудно: оно ничем не подготовлено, ничем не мотивировано: ни жизненным опытом в общем-то рафинированной девушки из интеллигентной среды, ни ее какими-то личными данными (ну, хотя бы тем, что она играла на любительской сцене; тоже не очень убедительно, но хоть что-нибудь!). Но это уже недостатки пьесы.

В спектакле большое количество действующих лиц, многие из них эпизодичны, но большинство исполнителей умеет находить яркие, запоминающиеся штрихи. Хорош Ба-

рон в исполнении И. Шнейдмана: при этом артист не сблизается возможностью реализовывать все комические моменты и не переигрывает; под стать ему и Володька Хиромант в исполнении Г. Скобелева. Здесь соблюдено чувство меры, характер получился достаточно сложным и выпуклым. Скупое, точное и выразительно сыграли народный артист УАССР М. Аleshковский и артистка Л. Слепцова содействием одного из кошелевских притонов.

В трудное положение поставлен Кошеляков. Если во второй сцене артист Е. Трифонов рисует фигуру мрачную, злобующую, но крупную, то в последний его как-то не видно: не чувствуется, что это патриарх преступного мира, ему просто нечего играть. И вообще финал сделан несколько торопливо. В чисто художественном плане роль подруги Кошелякова Аины Севастьяновой, которую хорошо сыграла артистка А. Мазин, не уравнивается ролью самого Кошелякова.

Спектакль оформлен лаконично, выразительно, но не всегда постановщикам достаточно внимательно и деталям. Нельзя выпускать на сцену красноармейцев времен гражданской войны с современной молодежной шевелюрой, вылезающей из-под лапши. Нельзя выводить на сцену с мелкотравчатой винтовками, а уж если в руках деревянный макет настоящей трехлинейки, то я, зритель, должен поверить, что артист держит на деревянину, а предмет, достаточно тяжелый!..

Конечно, все это детали. Но не буду повторять традиционную фразу, что они «не портят впечатления в целом». Конечно же, портят — в противном случае не бы не заметили.

Ну, а в целом дебют удачный, и мы с интересом будем смотреть, как раскрывается дарование актеров в других ролях, в других спектаклях.

К. ВЯШНЕВСКИЙ
кандидат филологических наук.

Пенза.